

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.111:81'42:32

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46

СЦЕНАРИИ НЕИСКРЕННЕГО ДИСКУРСА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Водоватова Т. Е.¹, Андрюхина Н. В.²

¹ Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

443030, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, д. 21, Российская Федерация

² Тольяттинский государственный университет

445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 16, Самарская обл., Российская Федерация

Аннотация. В статье описываются когнитивные особенности неискреннего дискурса, функционирующего в рамках политических текстов на английском языке. Показано, что когнитивной основой неискреннего дискурса являются сценарии, представляющие трансформированную по сравнению с реальной картину мира. Проведён анализ сценариев по трём параметрам: временной сфере, к которой относится сценарий, типу представленной в сценарии трансформации картины мира, языковым средствам выражения трансформации. Определена специфика сценариев неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах: представлены по преимуществу сферы настоящего и прошлого; отражены трансформации референтной структуры ситуации и искажения действия; для выражения трансформаций используются наиболее яркие языковые средства.

Ключевые слова: неискренность, неискренний дискурс, сценарий, фрейм, картина мира, политический текст.

INSINCERE DISCOURSE SCRIPTS IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL TEXTS

T. Vodovatova¹, N. Andriukhina²

¹ Samara University of Public Administration "International Market Institute"

21 ulitsa G. S. Aksakova, Samara 443030, Russian Federation

² Togliatti State University

16 ulitsa Belorusskaya, Togliatti 445020, Samara Region, Russian Federation

Abstract. The article describes the cognitive features of the insincere discourse that function within the framework of political texts in English. It is shown that the cognitive basis of insincere discourse

is formed by the scripts that represent a transformed worldview. Scripts were analyzed by three parameters: the time sphere to which they relate, the type of the worldview transformation presented in the script, language means of expressing the transformation. The specificity of insincere discourse scripts in English-language political texts has been determined: the scripts present mainly the realms of the present and the past; transformations of the reference structure and the distortion of the action are reflected; language means are used to express transformations most clearly.

Key words: insincerity, insincere discourse, script, frame, worldview, political text.

В настоящее время в связи с экономической и политической ситуацией, сложившейся в мире, заметно возросла социальная значимость феномена лжи. Всё более широкое распространение так называемых *fake news* и политики постправды обусловило необходимость лингвистического изучения лжи. Это связано с тем, что феномен лжи проявляется прежде всего в речевой деятельности индивида, которая в ситуации обмана приобретает особые языковые характеристики.

В лингвистике на данный момент не существует единого термина для обозначения рассматриваемого понятия. Однако в большинстве лингвистических работ, посвящённых изучению лжи, или обмана, предлагается использовать для их обозначения термин «неискренность». Использование именно этого термина вместо вышеназванных связано прежде всего с тем, что слово «неискренность» носит по сравнению с упомянутыми единицами более общий характер и не имеет негативных коннотаций, которые свойственны, например, слову «ложь».

В литературе отсутствует также единое мнение относительно содержания понятия «неискренность» и его места в системе лингвистических понятий. В разных работах оно трактуется как речевой жанр (В. И. Шаховский), концепт (И. А. Стернин),

коммуникативная интенция, коммуникативная стратегия (О. С. Иссерс). Такая разнообразная трактовка лингвистического статуса неискренности является, на наш взгляд, вполне правомерной. В самом деле, неискренность может быть представлена всеми перечисленными способами в зависимости от угла зрения, под которым рассматривается. Эти способы есть отражение различных подходов к изучению понятия неискренности и различных направлений, в рамках которого оно рассматривается.

Вместе с тем возможно использование по отношению к неискренности и более широкого понятия категории, которое, не вступая в противоречие с вышеупомянутыми, характеризует понятие неискренности в наиболее общем плане – как единство неких смыслов и средств их языкового выражения. Категорию неискренности можно отнести к категориям коммуникативным, поскольку она проявляется только в процессе общения; на системно-языковом уровне она не выражена, не является и текстообразующей. В нашем понимании неискренность – это коммуникативная категория, содержанием которой является намеренное выражение ложных (неистинных) пропозиций. Реализация категории неискренности в общении имеет целью манипулирование реципиентом в нуж-

ном адресанту направлении. Категория неискренности получает воплощение в неискреннем дискурсе, являющемся продуктом лингвокреативной деятельности говорящего в соответствии с упомянутой коммуникативной целью.

Как отмечается в специальных исследованиях, неискренний дискурс обладает рядом лингвистических параметров, описание которых и лежит в основе изучения этого вида дискурса. К таким параметрам относятся форма неискренного дискурса (монологическая, диалогическая), актуальное членение неискренного высказывания (в частности, способы представления темы), речевое взаимодействие участников общения, когнитивная основа неискренного дискурса [4, с. 216]. Последний упомянутый параметр описания неискренного дискурса представляет объект специального изучения в настоящей статье, поскольку исследование коммуникативных явлений с точки зрения лежащих в их основе когнитивных процессов относится к самым актуальным проблемам в современном языкознании [1, с. 165]. В проведённом в этом направлении исследовании была поставлена цель установить когнитивные особенности неискренного дискурса, функционирующего в политических текстах на английском языке.

Когнитивное исследование предполагает подход к языку как когнитивному механизму, участвующему в кодировании, хранении и трансформировании информации [2, с. 17]. Способами представления знаний служат когнитивные структуры, среди которых основное место занимают фреймы и сценарии. Согласно М. Минскому, который впервые ввёл эти понятия

в лингвистике, фрейм представляет собой сложное ментальное образование, в котором отражается стереотипная ситуация действительности, а сценарий является «концептуальной структурой для *процедурного* (выделено нами. – Т. В., Н. А.) представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении» [3]. Из приведённых определений следует, что собственно фрейм и сценарий могут рассматриваться как два вида фреймов: статичный (фрейм) и динамичный (сценарий). Такое понимание содержания названных когнитивных понятий отражено и в последующих исследованиях, в которых используется термин «фрейм-сценарий» (см., напр., [5]).

Сценарии неискренного дискурса, как свидетельствуют специальные исследования, основаны на трансформациях картины мира: они могут относиться к сферам прошлого, настоящего и будущего, характеризуются различными видами этих трансформаций (трансформации пространственно-временных координат, структуры действий, референтного состава ситуации) и используют различные средства репрезентации [4, с. 216, 217].

Изучение англоязычных политических текстов показывает, что функционирующий в их составе неискренний дискурс обладает определённой спецификой названных параметров для данного вида текстов. Эта специфика касается преимущественного отнесения сценариев неискренного дискурса к той или иной временной сфере, в видах трансформаций отражаемой в сценариях картины мира, наконец, в используемых для выражения трансформаций языковых средствах.

Остановимся подробнее на результатах изучения фактического материала и рассмотрим ряд примеров.

Right now, we've already got close to 4 million Americans who have signed up for exchanges. We've got 3 million Americans who were able to stay on their parents' plan because of the law. We've got close to 7 million Americans who have access to health care for the first time because of Medicaid expansion. So we've already got well over 10 million Americans just in the first few months, despite problems with healthcare.gov in the first month and a half, who suddenly have the financial security that in some cases they've never known before¹.

В приведённом фрагменте речи Барака Обамы о положительных результатах проведённой по его инициативе реформы в области медицинского обслуживания населения содержится неискреннее высказывание (подчёркнуто) о количестве людей, которые воспользовались медицинской страховкой. Неискренность высказывания подтверждается данными сайта *PolitiFact.com*, в соответствии с которыми количество американцев, воспользовавшихся страховкой, сильно завышено. Как видим, в приведённом неискреннем дискурсе отражается временная сфера настоящего, так как содержанием дискурса является ситуация, имеющая место в данный момент. Называя завышенное количество субъектов действия, автор высказывания, таким образом, искажает

¹ Jacobson M. Barack Obama says Medicaid expansion has brought health care to 7 million who never had access before [Электронный ресурс] // PolitiFact: [сайт]. URL: <https://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2014/feb/25/barack-obama/barack-obama-says-medic-aid-expansion-has-brought-h> (дата обращения: 11.10.2018).

структуру референтного состава ситуации. Действенным способом языковой организации представляемой в неискреннем дискурсе ситуации общения в данном случае является использование прецизионной информации, а именно упоминание точного количества воспользовавшихся страховкой американцев – 10 миллионов. Эта информация не только служит языковому оформлению ситуации неискренности, но и способствует самопрезентации автора как хорошо информированной личности.

Рассмотрим в качестве ещё одного примера высказывание Дональда Трампа относительно деятельности ЦРУ:

I respect the service of our great men and women in the intelligence community².

Сценарий, лежащий в основе представленной в высказывании ситуации, относится так же, как и в предыдущем примере, к сфере настоящего: автор высказывает по отношению к сотрудникам упомянутой организации самые тёплые чувства, которые он испытывает в данный момент. Неискренность высказывания заключается в том, что политик пытается скрыть от реципиентов произошедшие в реальной картине мира изменения. Хорошо известно, что он достаточно жёстко критиковал ЦРУ за распространение ложной информации о вмешательстве России в процесс выборов в США. Американские политологи даже утверждают, что ни один президент не

² Greenberg J. Trump wrongly blames press for feud with intel community [Электронный ресурс] // PolitiFact: [сайт]. URL: <https://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2017/jan/22/donald-trump/trump-wrongly-blames-press-feud-intel-community> (дата обращения: 11.10.2018).

критиковал этого ведомства так жёстко, как Трамп. Однако во время визита в штаб-квартиру ЦРУ Дональд Трамп пытается убедить агентов, что настроен вполне дружелюбно. Искажение реальной ситуации происходит за счёт трансформации действия (*respect*): его содержание в данном случае не соответствует истинному положению вещей. Языковым средством, которое способствует представлению неискренней ситуации, является использование особого способа номинации объекта: сотрудники известного ведомства предстают перед нами поистине «великими личностями», что только подчёркивает неискренность автора высказывания.

Сценарии неискренного дискурса, основанные на трансформации картины мира в прошлом, подразумевают искажение опыта, имевшего место в прошлом. Применяя данные сценарии, адресант может как создавать новое, ложное прошлое, которого не было вовсе, так и дополнять реальное прошлое ложными пропозициями либо создавать неполную картину прошлого, умалчивая о чём-либо.

Рассмотрим ситуацию, в основе которой лежит сценарий, относящийся к временной сфере прошедшего:

*In the last 8 years, the past administration has put on more new debt than nearly all of the other Presidents combined*¹.

В приведённом высказывании Д. Трамп резко критикует своего предшественника за то, что тот якобы, увеличил долг страны почти так же, как

все другие президенты вместе взятые. Высказывание является неискренным, так как, по оценкам экспертов, Б. Обама сократил долг на три четверти, и нынешний президент просто не может об этом не знать. Целью использования неискренного дискурса в данном случае являются, вне всякого сомнения, дискредитация прежних властей и тем самым формирование собственного положительного образа в глазах населения. Сценарий, лежащий в основе представленной в высказывании ситуации, относится к сфере прошлого, поскольку отражает события, имевшие место некоторое время назад. Искажение ситуации происходит за счёт трансформации действия в рамках этого события: долг страны в соответствии с этим сценарием «увеличился», а не уменьшился, как это было на самом деле. Увеличению возмездной силы неискренного высказывания способствует использование в нём сравнения «долга Б. Обамы» с долгами, накопленными «всеми другими президентами, вместе взятыми». В таком виде «прегрешения» Б. Обамы выглядят поистине непоправимыми.

Проведённое исследование в целом показало следующее.

1. В политических текстах на английском языке присутствует неискренний дискурс, обладающий специфическими для данного вида дискурса когнитивными основаниями: лежащие в его основе сценарии отражают неистинные, искажённые картины мира.

2. Специфика сценариев неискренного дискурса проявляется по трём параметрам отражаемых сценариями ситуаций: временной сфере, к которой относится сценарий (настоящее, прошедшее или будущее); виду иска-

¹ Fact check: Trump's address to joint session of Congress [Электронный ресурс] // CBS News: [сайт]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/fact-check-trumps-address-to-joint-session-of-congress> (дата обращения: 12.10.2018).

жения, или трансформации картины мира (трансформация пространственно-временных отношений, референтной структуры ситуации, действия); языковым средствам трансформации.

3. Сценарии, лежащие в основе неискреннего дискурса в политических текстах на английском языке, обнаруживают особенности по всем названным в предыдущем пункте параметрам. Эти особенности заключаются в следующем:

– сценарии неискреннего дискурса в изучаемых текстах относятся по преимуществу к сферам настоящего и прошедшего времени, что обусловлено, очевидно, особой актуальностью этих сфер для политики и политиков: чтобы не выглядеть пустым болтуном, надо поменьше говорить о будущих, вероятных событиях, а побольше о тех, которые являются уже непреложным фактом;

– в сценариях неискреннего дискурса в политических текстах исполь-

зуются по преимуществу два вида трансформаций картины мира – искажение референтной структуры и действия, что также возможно объяснить особой актуальностью для политики этих параметров ситуации: наиболее важно, *кто* сделал и *что* сделано, гораздо меньше – *где* и *когда*;

– для отражения названных трансформаций картины мира на уровне текста используются лексико-грамматические средства из имеющегося языкового инвентаря, которые способствуют максимально эффективному и яркому выражению трансформации: сравнение, выразительная номинация, прецизионная информация и т. п.

4. Отмеченные особенности отражаемых в неискреннем дискурсе сценариев способствуют выполнению политическими текстами своих ключевых функций воздействия и манипулирования.

Статья поступила в редакцию 02.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакимян С. С. О лингвистических аспектах искренности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 161–167.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
4. Плотникова С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: Издательство Иркутского государственного лингвистического университета, 2000. 244 с.
5. Полатовская О. С. Фрейм-сценарий как тип концептов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 161–166.

REFERENCES

1. Avakimyan S. S. [On the linguistic aspects of sincerity]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [ISLU Philological Review], 2009, no. 1, pp. 161–167.
2. Dem'yankov V. Z. [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. In: *Voprosy yazykoznaneya* [Topics in the study of language], 1994, no. 4, pp. 17–33.
3. Minsky M. *Freimy dlya predstavleniya znaniy* [Frames for knowledge representation]. Moscow, Energiya Publ., 1979. 152 p.
4. Plotnikova S. N. *Neiskrennii diskurs (v kognitivnom i strukturno-funktsional'nom aspektakh)*

- [An insincere discourse (cognitive and structural-functional aspects)]. Irkutsk, Irkutsk State Linguistic University Publ., 2000. 244 p.
5. Polatovskaya O. S. [Scene-frame as a concept type]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [ISLU Philological Review], 2013, no. 4 (25), pp. 161–166.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Водоватова Татьяна Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германских языков Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»;
e-mail: vodovatovaimi@mail.ru

Андрюхина Наталия Валерьевна – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Тольяттинского государственного университета;
e-mail: andryuhina.natalya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana E. Vodovatova – Doctor in Philological Sciences, professor, head of the Germanic Languages Department, Samara University of Public Administration “International Market Institute”;
e-mail: vodovatovaimi@mail.ru

Nataliya V. Andriukhina – senior lecturer at the Department of Theory and Practice of Translation, Togliatti State University;
e-mail: andryuhina.natalya@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Водоватова Т. Е., Андрюхина Н. В. Сценарии неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 40–46.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46

FOR CITATION

Vodovatova T. E., Andriukhina N. V. Insincere discourse scripts in English-language political texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 40–46.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46